

Да, эта асфальтовая дорога появилась только после того, как компания Рош выбрала городок Цинхэ для строительства завода.

— Мы приехали.

Машина медленно остановилась у входа в гостиницу.

Неподалёку от гостиницы уже собралась толпа зевак. Ли Чжэн, казалось, увидел в толпе Ли Чаояна и членов семьи Чжэн, уголки его губ слегка приподнялись в улыбке.

Как же давно он их не видел.

Большой автобус остановился у входа в гостиницу. Персонал гостиницы уже ждал снаружи.

Во главе стояли секретарь и мэр городка Цинхэ, а руководители уезда Яньтянь из-за проблем со связью и транспортом всё ещё были в пути.

Ли Чжэн, выйдя из машины, сразу увидел знакомое лицо — шеф-повара гостиницы, мастера Лю. Ли Чжэн помнил его потрясающий суп из зелёного окуня с луковым маслом.

Ли Чжэн с улыбкой кивнул мастеру Лю, который смотрел на него с изумлением, а затем вместе с Цю Чжэнъе и остальными с улыбками вошёл в гостиницу.

— Условия скромные, прошу прощения, — сказал Цю Чжэнъе.

— Вы слишком скромны, здесь очень хорошо.

Дэвид говорил не из вежливости. Хотя городок Цинхэ нельзя было назвать богатым, гостиница была построена неплохо.

Раньше рядом с городком Цинхэ была военно-морская база, и в период дружбы Хуаго с СССР сюда часто приезжали советские специалисты для консультаций, и они останавливались в этой гостинице.

«Лучше страдать самим, но не обижать иностранных гостей». В те времена, когда люди жили в тяжёлых условиях, гостиницы строились так, что даже через 30 лет они не выглядели убогими. Это было особенностью того времени.

После долгого дня в дороге все были изрядно утомлены. Поэтому, не задерживаясь в холле, они разошлись по своим комнатам.

Обычные сотрудники размещались по двое, а Лян Чжэ, Дэвид и Ли Чжэн получили отдельные комнаты.

Ли Чжэн удивился, что ему предоставили такую привилегию, и с улыбкой поблагодарил Цю Чжэнъе.

Цю Чжэнъе махнул рукой. Он хорошо понимал, что хотя Ли Чжэн приехал как сопровождающий компании Рош, но и господин Дэвид Андорио, исполнительный вице-президент азиатского подразделения Рош, и глава семьи Лян явно доверяли Ли Чжэну.

Особенно господин Лян. Наблюдая за их взаимодействием, Цю Чжэнъе заметил, что Ли Чжэн занимал в их отношениях ведущую позицию.

Поэтому, связываясь с гостиницей городка Цинхэ, он специально попросил секретаря выделить Ли Чжэну отдельную комнату.

После того как Ли Чжэн и остальные поднялись наверх, оставшиеся в холле сотрудники начали обсуждать происходящее.

— Эй, старина Лю. Молодой человек, который тебе улыбнулся, мне кажется, очень похож на парня из семьи Ли.

— Как это возможно! Среди приехавших все — важные персоны! Разве ты не видел, что губернатор Цю лично их сопровождает?

— Эти иностранцы — те же самые, что приезжали в прошлый раз?

— Откуда мне знать, все иностранцы на одно лицо.

— Кстати, бухгалтер Сюй, твой муж ведь из уезда? Что-нибудь знаешь?

Вдруг обратилась к молчавшей Сюй Фэнь администраторша гостиницы.

Сюй Фэнь была бухгалтером в гостинице, женой Ван Айго и матерью Ван Чэнцая.

Все говорили, что Чжоу Дэцин убил Сяо Хэ и Ян Кайцзяня, но Сюй Фэнь знала, что это Ян Кайцзянь убил Сяо Хэ. В ночь, когда Ян Кайцзяня хоронили, Ян Шэн привёл Ван Айцзюань в дом Вана.

Ян Шэн, всегда уважавший Ван Айго, впервые накричал на него.

Ян Шэн указал на Ван Айго и назвал его сына убийцей. Ян Кайцзянь и Сяо Хэ — один был студентом, другой — работником гостиницы, их единственной связью был Ван Чэнцай.

Из-за Сюй Фэнь Сяо Хэ всегда был тенью Ван Чэнцая, каждый раз, когда Ван Чэнцай приходил в гостиницу, Сяо Хэ следовал за ним, называя его «братом Ваном». Это не было секретом в гостинице.

Сюй Фэнь резко очнулась, столкнувшись с любопытными взглядами коллег, она неестественно улыбнулась.

— Нет, он ничего не говорил.

О цели приезда иностранцев Сюй Фэнь, конечно, знала. Более того, Ван Айго изо всех сил старался получить место на заводе. Чем меньше людей знало об этом, тем лучше, Сюй Фэнь не хотела лишних конкурентов.

— Что вы тут делаете! Следите за поведением. Идите по своим делам!

Директор Лю вышел из офиса и громко крикнул.

Все в холле мгновенно разошлись, оставив озадаченного мастера Лю, который тихо пробормотал:

— Кажется, это действительно был парень из семьи Ли.

Вечером, в доме Ли Чаояна.

— Папа, я не хочу идти, — Ли Чаоян стоял в гостиной, крепко сжимая кулаки.

Отец Ли с силой поставил на пол корзину с фруктами.

— Не хочешь? Ты знаешь, сколько людей борются за место на этом заводе? Если бы не мои связи в армии, у тебя даже не было бы шанса побороться!

— Чаоян, послушай отца. Если сегодня не решить этот вопрос, то завтра, когда грянут фейерверки на церемонии открытия завода, получить место будет ещё сложнее! — мать Ли уговаривала его.

Ногти Ли Чаояна впивались в ладони.

Он прекрасно понимал, как ценны места на иностранном заводе. В отличие от будущего, в 80-х работа на заводе была мечтой почти каждого, особенно на успешных предприятиях, куда даже госслужащие рвались изо всех сил. В те времена было обычным делом бросить госслужбу ради работы на заводе.

Тем более, что иностранные предприятия предлагали лучшие условия, чем обычные. В уезде Яньтянь, даже в районе Шэньнань и провинции Хайдун, те, кто был в курсе, уже начали действовать.

Отец Ли воспользовался своими связями. Его старый командир был назначен начальником охраны завода, и, помимо приведения своих старых подчинённых, у него было несколько свободных мест.

Во время совместной выпивки он рассказал, что иностранцы купили несколько машин для завода, но не могут найти водителей, и поручили ему подыскать.

Отец Ли сразу заинтересовался. В 80-х профессия водителя была очень престижной, с этим навыком можно было найти работу где угодно. В те времена в городке было мало машин, и водитель, ежедневно разъезжающий на машине по городку, был настоящей звездой.

По словам отца Ли, став водителем, можно было жениться на девушке получше.

— Но... но я хочу сдать экзамены! — Ли Чаоян резко поднял голову.

Многие из его одноклассников, у кого были связи, уже начали бросать учёбу и устраиваться на работу.

Те, кто раньше был такими же бедняками, как он, теперь стали щедрыми, зарабатывали свои деньги и даже помогали семье.

Ли Чаоян не мог сказать, что не завидовал.

Но слова Ли Чжэна, сказанные в тот день, словно верёвкой связали его беспокойное сердце.

— Этот мир огромен. Поверхность Земли составляет 510 миллионов квадратных километров, суша — около 149 миллионов квадратных километров. А мы, раскинув руки и лёжа, занимаем всего 2 квадратных метра. Мы живём в этом уголке городка Цинхэ, как лягушка на дне колодца, которая видит небо лишь через узкий ободок. Учёба и экзамены — это самый быстрый способ выпрыгнуть из этого колодца или расширить его границы.

Ли Чжэн постучал пальцем по столу. В тот момент его книга была открыта на странице с картой мира.

Он хотел учиться! Он хотел сдать экзамены! Он хотел увидеть тот огромный мир, о котором говорил Ли Чжэн!

— Экзамены? Ли Чаоян, ты сейчас только в первом классе старшей школы! До выпускного ещё два года, за это время другие дети уже смогут работать в поле! И ты уверен, что сдашь экзамены? Сколько человек из городка Цинхэ ежегодно поступают в университеты!

Отец Ли едва не швырнул корзину с фруктами в голову сына.

— Но Ли Чжэн...

— Ли Чжэн, Ли Чжэн, каждый день только о Ли Чжэне. Что он тебе наговорил? Сейчас его и след простыл. В городке говорят, что он сбежал в Сянцзян, он куда умнее тебя. Зарплаты в Сянцзяне такие высокие! Он за год заработает то, что ты за десять лет не заработаешь!

Ли Чаоян крепко сжал губы, не произнося ни слова.

— Сегодня ты пойдёшь, хочешь ты этого или нет! Иначе ты больше не мой сын! — отец Ли бросил жёсткие слова.

<http://bllate.org/book/17704/1653535>